

Его крик был подобен раскату грома, и шумное поместье мгновенно смолкло.

Чэнь Фэн!

Это имя было подобно стальному гвоздю, поразившему сердца жителей деревни, стражников и прохожих.

Все боялись такого свирепого человека, который в одиночку сразился против сотни.

Увидев трупы старого мастера семьи У, некоторые были в замешательстве, другие приятно удивлены, ещё кто-то счастливы, а некоторые опечалены.

На лицах присутствующих смешались эмоции, у каждого были свои мысли.

Чжан Сань и крестьяне, которых били кнутом, в оцепенении смотрели на трупы семьи У.

Не так давно, когда этот огромный мужчина сказал, что уничтожит семью У, они подумали, что это шутка, и не ожидали, что он действительно это сделает.

Владелец земли, занимавший это место в течение многих лет, умер так легко.

Кровь стекала извилистыми дорожками, окрашивая землю в красивый алый цвет. Все поняли, что она ничем не отличается от крови обычного человека.

Оставшиеся охранники были напуганы свирепой мощью Чжоу Цзина, быстро бросили оружие и разбежались, оставив после себя лишь беспорядок.

Чжоу Цзин не стал преследовать охранников, а огляделся вокруг крикнул:

— Когда я проходил здесь и увидел, как местный тиран убивает простых людей, я в гневе напал. Имущество этого поместья семьи У бесполезно для меня. Вы можете забрать его себе.

Все ошеломлённо застыли.

Многие люди, не знавшие об этом, думали, что семья У попала в неприятности с влиятельными людьми и была убита из-за их денег, но они не представляли, что этот человек убил из праведного гнева и не был заинтересован в деньгах.

Услышав это, жители деревни заволновались и забеспокоились.

В толпе кто-то не удержался и громко спросил: — Воин, ты серьезно?

— Конечно, — Чжоу Цзин махнул рукой.

Услышав это, толпа взорвалась.

— Воин, у тебя действительно сердце героя. Эта семья У всё время запугивала людей. Они заслуживают такой участи!

— Семья У совершила много злых дел. Мы давно хотели от них избавиться!

Многие люди громко перекликались. Одни были счастливы, потому что объединились против общего врага, другие взволнованы, потому что им было что извлечь из всей этой ситуации.

Жителям деревни не терпелось разбежаться и броситься в резиденцию семьи У, чтобы разграбить богатства.

Проходя мимо трупов тройцы У, крестьянин вспомнил о прошлом унижении, не удержался и пнул их несколько раз, чтобы выместить свой гнев.

Вскоре усадьба стала похожа на ворвавшийся в деревню рой саранчи. Повсюду носились жители, тащившие имущество.

Чжоу Цзин больше не смотрел на них, он повернулся к Ли Чуню и его спутникам и сделал БаоЦюань.

— Братья и сестра, спасибо вам за помощь!

— Брат Чэнь, о чём ты говоришь? Раз уж мы встретились по велению судьбы, как мы можем сидеть и смотреть, как тебя принижают количеством?

Лу Синьян прикоснулась к лезвию и вытерла с него кровь, после убрав клинок в ножны и сложив ладонь и кулак в ответ.

Ли Чунь также погладил свою бороду и улыбнулся, его глаза горели: — Мы с тобой братья, так что незачем излишней вежливости. С другой стороны, брат Чэнь выдающийся в боевых искусствах. Даже без нашей помощи ты мог прийти и уйти, когда того пожелаешь.

Увидев доблесть и отвагу Чжоу Цзина в борьбе с сотнями людей, он был потрясен, вздохнул в восхищении и твердо решил подружиться с ним.

«Сегодня Чэнь Фэн убил местного владельца земель, поэтому ему будет трудно скрыться от преследования правительства. В будущем он точно станет преступником. Это хорошая возможность пригласить его в крепость, чтобы он присоединился к ним». — Он не мог упустить такого свирепого генерала!

— Однако... — Ли Чунь вдруг горько улыбнулся. Он посмотрел на взволнованного крестьянина рядом с ним и прошептал: — Брат Чэнь, разве ты не позволяешь другим пользоваться деньгами, ради которых ты рисковал своей жизнью?

— Это не имеет значения. Деньги не приходят со смертью. Основа семьи У изначально была заработана тяжелым трудом этих людей. Мне достаточно взять немного.

Чжоу Цзину было всё равно, но в душе его мысли отличались.

Хотя без денег он не сможет организовать восстание, у него пока не было никаких планов на этот счёт. По сравнению с заработком большой суммой денег, сейчас ему необходимо обучиться боевым искусствам и сделать себе имя, чтобы мир узнал, что есть такой человек, как он. Достичь цели «установить знамя».

Более того, его совершенно не волновали «деньги» этого мира.

Лу Синьян, стоявшая в стороне, сказала в восхищении: — Брат Чэнь действительно прямолинеен! По сравнению с ним мы все всего лишь простолюдины, что видят только золото да серебро.

Ли Чунь не мог удержаться от горькой улыбки. На этот раз над ним насмеялись даже его собственные люди.

В этот момент Чжоу Цзин вдруг вспомнил о чем-то и обратился с просьбой:

— Кстати, у меня есть просьба к брату Ли Чуню. Пожалуйста, помоги мне найти документы на право собственности и кредитные листы, находящиеся в руках семьи У. Они мне пригодятся.

— Это просто.

Ли Чунь не стал отказываться, поднял с земли хромого управляющего и допросил его.

С точки зрения грабежа, эксперты Зеленого Леса были более опытными.

Лу Юньчжао покачал головой и со вздохом вмешался: — Брат Чэнь, преступление семьи У не заслуживает смерти. Твои методы немного жестоки.

— Не жалко убивать коррумпированных чиновников и помещиков. Кроме того, если бы вас, людей из Зеленого Леса, не загнали в угол, зачем бы вы выбрали Горы? — небрежно ответил Чжоу Цзин, взглянув на него.

Лу Юньчжао беспомощно сказал: — Брат, ты слишком много думаешь. Хотя мы вынуждены быть вне закона, в мире повсюду есть коррумпированные чиновники и помещики. Ты не можешь убить их всех, сможешь разделить себя на сотни или даже тысячи таких дел?

Услышав это, Чжоу Цзин коснулся своего подбородка и медленно произнес:

— Я знаю, что не могу убить всех, но полезно научить их тому, что есть люди, которые могут их убить. Если не встречу их, это прекрасно, но раз увидел, нет причин их отпустить.

Лу Юньчжао потерял дар речи. Он тайно вздохнул, глядя на свирепый нрав Чэнь Фэна и его воинственность.

Он любил дружить с богатыми и влиятельными людьми, которые были добрыми и щедрыми, и хотя его удивляла и восхищала сила Чжоу Цзина, он всё же не был согласен с его образом действий.

Вскоре после этого Ли Чунь нашел документы на землю, которые сохранила семья У, включая усадьбу и прилегающие к ней сельскохозяйственные угодья, а также долговые расписки большого количества местных жителей.

Чжоу Цзин достал пачку документов, посмотрел на них и громко заявил:

— Все документы семьи У о праве собственности на ваши сельскохозяйственные угодья и долги, которые вы должны им, находятся здесь.

Услышав это, жители деревни, которые перевозили свои вещи, тоже замедлили шаг и обернулись. Их выражения сразу изменились, и они забеспокоились, не понимая, что Чжоу Цзин имел в виду.

Однако прежде чем кто-либо успел заговорить, Чжоу Цзин бросил документы о праве собственности и расписки о займе в огонь на глазах у всех.

— Бесполезно их хранить, пусть сгорят...

Он нашёл случайный предлог и сжёг их.

Видя это, многие жители деревни были вне себя от радости. Они хлопали и восхваляли его праведность.

Но в то время как одни удивлялись и радовались, другие беспокоились и сетовали.

В этот момент из толпы вышло несколько человек в чистой одежде. Похоже, это были местные старейшины, а также некоторые богатые фермеры и торговцы.

Эти люди сначала в страхе поклонились Чжоу Цзину, а потом спросили:

— Воин, пожалуйста, послушай. Семья У всегда занималась местными делами. Если ты избавишься от них, что мы скажем, когда сюда придут чиновники?

Чжоу Цзин равнодушно махнул рукой: — Нет нужды скрывать, просто скажи им правду.

Один из жителей деревни некоторое время колебался, но продолжил расспросы:

— Воин, мы потеряли сотни охранников из семьи У. Если бандиты нацелятся на нас, как мы сможем защитить себя? Если чужаки захотят отнять наши запасы силой, что нам делать?

Чжоу Цзин поднял брови и притворился озадаченным: — У тебя есть руки и ноги, но ты спрашиваешь меня?

Растерянные старейшины деревни не знали, как возразить.

Верно и то, что когда люди видели несправедливость и избавлялись от местных помещиков и влиятельных людей, они не говорили, что будут провожать Будду до самого западного неба*.

[П.П.: уж если провожаешь Будду, так провожай до самого западного неба; в значении, если взялся помогать, так помогай до конца.]

Они не могли остаться, а после того, как этот мужчина и его спутники уйдут, даже если здесь что-то случится, будет ли им до этого дело?

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2729201>